

В конверте описаний Улыбающегося Книжника было немного, зато имелось три портрета. На каждом из них был изображен изящный молодой человек в белых одеждах, с веером в руках и в маске с улыбающимся лицом.

Глядя на изображения, Наньгун Жоу внезапно вспомнила того юношу в белом, о котором расспрашивала на аукционе, а вслед за ним в памяти всплыл и Чан Вэньсянь.

Из-за всей этой чехарды с библиотекой Мочжэ и резиденцией Премьер-министра она совсем позабыла про этого мерзавца Чан Вэньсяня! Если память ей не изменяет, он тоже учится в Академии Государственного Учения. Если завтра он попадется ей на глаза, она обязательно задаст ему хорошую трепку!

Сжегши конверт и портреты, Наньгун Жоу выплеснула воду после умывания и повалилась спать. Ходили слухи, что в академии существуют особые наказания для опаздывающих и прогульщиков, а Наньгун Жоу вовсе не горела желанием проверить это на собственном опыте.

На следующее утро Наньгун Жоу поднялась ни свет ни заря. Умывшись и облачившись в форму академии, она принялась за завтрак, принесенный Сяохун. Однако, стоило ей взять в руки горячий мясной пирожок, как она почувствовала что-то неладное.

Наньгун Жоу поднесла пирожок к глазам, рассмотрела его, затем разломила, обнажив начинку, и принялась есть. После столь странных манипуляций она посмотрела на Сяохун:

— Пока ты несла завтрак, кто-нибудь еще к нему прикасался?

Сяохун, озадаченная таким вопросом, нахмурилась и призадумалась:

— Никто не трогал. Но на кухне сказали, что это третья госпожа специально велела оставить завтрак для вас.

— Я так и знала, что это она, — пробормотала себе под нос Наньгун Жоу и, бросив пирожок обратно на тарелку, поднялась с места. — Сяохун, ты ведь еще не ела? Идем, я угощу тебя завтраком.

— А? — Сяохун опешила. Глядя на богатый стол, она с сожалением произнесла: — Вторая госпожа, разве на столе не полно еды? Если не съесть, все пропадет.

Наньгун Жоу обреченно хлопнула себя по лбу. Решив больше не скрывать правду от служанки, она пояснила:

— В этой еде кротоновые бобы. Если бы я ее съела, то до вечера не дотянула бы даже до ворот академии.

Сказав это, Наньгун Жоу собрала книги и вышла из комнаты. Сяохун поспешила следом, приняла у нее из рук книги и, широко раскрыв глаза, с любопытством спросила:

— Вторая госпожа, откуда вы узнали, что туда подсыпали бобы?

Наньгун Жоу загадочно улыбнулась:

— Если бы я не могла раскусить такие мелкие пакости, то не стоила бы своего положения.

— Э-э? — Наньгун Жоу, продолжая улыбаться, широким шагом направилась прочь. Сяохун застыла на месте, переваривая услышанное, а потом побежала догонять госпожу. Она была в полном недоумении: неужели это можно понять только благодаря статусу второй госпожи?

Когда Наньгун Жоу и Сяохун вышли из резиденции Премьер-министра, у ворот их ждала до боли знакомая карета. Мо Цинсинь высунулась из окна и крикнула:

— Чего застыла? Живее в карету! Я специально приехала за тобой в твой первый учебный день. Ну что, тронута до глубины души?

Наньгун Жоу бросилась вперед, запрыгнула в карету и крепко обняла подругу:

— Тронута! Моя Синьсинь самая лучшая!

Мо Цинсинь довольно ответила:

— То-то же! Скажу тебе по секрету: знакомство со мной — это удача, которую ты заслужила в прошлой жизни!

Наньгун Жоу уселась поудобнее, прихватила яблоко и, откусывая от него, пробормотала с набитым ртом:

— Какая там прошлая жизнь! Минимум восемь жизней пришлось бы копить такую удачу!

— Ха-ха-ха! — слова подруги рассмешили Мо Цинсинь. Кучером был Мин Чэнь. Он велел Сяохун сесть рядом с ним. Девушка, слегка робея, взобралась на козлы — слугам из резиденции Премьер-министра строжайше запрещалось ездить в одной карете с хозяевами, обычно они должны были идти пешком. Сяохун боялась, что если ее увидят, то непременно высекут, но один взгляд Мин Чэня заставил ее немедленно заскочить в повозку. Сидя рядом с ним, она не удержалась и украдкой взглянула на него, подумав: какой же он грозный.

Мин Чэнь, ставший жертвой несправедливых подозрений, мысленно возмутился: Я не такой, я не грозный, не выдумывай! Я вообще-то славлюсь своей добротой, дружелюбием и жизнерадостностью, понятно?

В карете Наньгун Жоу сразу рассказала Мо Цинсинь о том, как Наньгун Цин'эр пыталась подсыпать ей слабительное. Мо Цинсинь нахмурилась, велела Мин Чэню купить по дороге два завтрака и спросила:

— Ты ведь не собираешься проучить Наньгун Цин'эр прямо в стенах академии?

Наньгун Жоу одарила ее хитрой улыбкой:

— Как ты меня понимаешь!

Лицо Мо Цинсинь помрачнело, и она строго произнесла:

— Наньгун Жоу! Слушай меня внимательно: Академия Государственного Учения — это не вольные земли, где можно творить что вздумается! Там учится младший принц, так что любое твоё действие будет у всех на виду, прямо под носом у императорской семьи! Если ты что-то натворишь, я...

— Ой, ну чего ты так волнуешься? Успокойся, я знаю, что делаю.

Видя невозмутимый вид подруги, Мо Цинсинь проглотила остальные слова и лишь тяжело вздохнула. Ладно, придется ей заранее готовиться к тому, чтобы разгрести последствия выходок Наньгун Жоу. Ну просто никакой управы на нее нет!

Мин Чэнь отодвинул занавеску и передал внутрь миску рисовой каши с восемью сокровищами и две лепешки с мясом. Наньгун Жоу краем глаза заметила, что Сяохун снаружи ест два больших мясных пирожка. Она смутно припомнила, что, когда Мин Чэнь ушел за завтраком, она спросила Сяохун, чего та хочет, и под его леденящим взглядом та выбрала именно пирожки.

Карета неспешно катилась по оживленным улицам, и когда обе девушки уже были готовы задремать, они наконец прибыли.

Академия делилась на начальную, младшую, среднюю и высшую ступени. Поскольку это было элитное учебное заведение, учеников здесь было гораздо меньше, чем в обычных частных школах — в конце концов, богачей в стране не так уж много.

Наньгун Жоу и Мо Цинсинь учились на средней ступени, но когда они еще даже не успели дойти до класса, там уже вовсю кипели страсти.

Заводилой был Чан Вэньсянь. Встав ногой на стол учителя, он во всеуслышание вещал:

— Тихо всем! Я вам такое расскажу! Вы же все были в Цзяннани и только вернулись, многих новостей не знаете. Премьер-министр Наньгун пару дней назад привез из монастыря свою законную дочь. Говорят, красавица писаная! Сегодня она придет к нам на занятия. Давайте поспорим, пришла она сюда, чтобы отбить жениха у Наньгун Цин'эр?

Не успел он закончить, как в класс вошла Наньгун Цин'эр с ледяным выражением лица. От одного ее взгляда, острого, как нож, Чан Вэньсянь тут же сник.

Он поспешно убрал ногу со стола и начал судорожно протирать его рукавом, заикаясь:

— Госпожа Наньгун... вы так рано сегодня... я просто пошутил...

Наньгун Цин'эр села на свое место, и вокруг нее тут же собралась толпа. Те, кому не хватило места, опасаясь ее гнева, принялись оправдывать Чан Вэньсяня:

— Госпожа Наньгун, не сердитесь на него, он того не стоит. Чан Вэньсянь всегда такой — вечно несет всякую чушь.

— Именно, именно.

— Не злитесь, утро такое прекрасное, не портите себе настроение из-за него.

Пока вокруг нее щебетали, Наньгун Цин'эр внезапно поднялась и, глядя на Чан Вэньсяня, отрезала:

— Ты там спорить хотел? Идет! Спорим: Наньгун Жоу никогда не выйдет замуж за принца-наследника!

<http://bllate.org/book/22269/2331198>